

Нуне АВАКЯН

Кафедра русского языка и литературы АрГУ

О ВЛИЯНИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА ТВОРЧЕСТВО ИЗВЕСТНОГО АМЕРИКАНСКОГО ПИСАТЕЛЯ XX ВЕКА УИЛЬЯМА ФОЛКНЕРА

Уильям Фолкнер считается одним из величайших американских писателей XX века. Не только писатель, но также социолог и историк, он прожил почти всю свою жизнь и писал свои книги в Оксфордском Миссисипи, городе, известном писателями. Он известен и почитается за воплощение уникального культурного ландшафта юга в жизнь. Фолкнер был почитателем русской литературы и неоднократно заявлял о влиянии русской литературы, в частности книг Достоевского на его работу. Фолкнер учился у Достоевского способности изображать в подсознании противоречивые человеческие чувства, глубину человеческой психики, объяснять ее сложность и парадоксальность. Частично влияние Достоевского вдохновило Фолкнера сосредоточить работу на внутреннем конфликте личности.

Ключевые слова: Уильям Фолкнер, русская литература, Федор Достоевский, творчество, внутренняя борьба, нравственность, конфликт личности, духовный поиск, подсознание, поток сознания,

Ն.Ավագյան

ՈՒՐԻՍ ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ԱՉԴԵՑՈՒԹՅՈՒՆԸ XX ԴԱՐԻ ՀԱՅՏՆԻ ԱՄԵՐԻԿԱՆ ԳՐՈՂ ՈՒԻԼՅԱՄ ՖՈՒԿՆԵՐԻ ՍՏԵՂԾԱԳՈՐԾՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻՆ

Ուիլյամ Ֆոլկները 20-րդ դարի ամերիկացի մեծանուն գրողներից մեկն է: Նա ոչ միայն գրող է, այլև սոցիոլոգ և պատմաբան, իր կյանքի մեծ մասը ապրում և ստեղծագործել է իր գրքերը Օքսֆորդի Միսիսիպի քաղաքում, որը հայտնի է գրողներով:

Ֆոլկներն ինքն է բազմիցս հայտարարել ռուս գրականության, մասնավորապես՝ Դոստոևսկու՝ իր վրա ունեցած ազդեցության մասին: Ֆոլկները Դոստոևսկուց է սովորել բնույթագրել մարդկային ենթագիտակցան զգացողությունները, մարդկային հոգու խորությունը, բացատրել նրա բարդությունը և պարադոքսները: Դոստոևսկու ազդեցությունը ոգեշնչեց Ֆոլկներին՝ իր աշխատանքը կենտրոնացնելու անհատի ներքին խնդիրների վրա:

Բանալի բառեր՝ Ուիլյամ Ֆոլկներ, ռուս գրականություն, Ֆյոդոր Դոստոևսկի, ստեղծագործություն, ներքին պայքար, բարդականություն, անհատականության կոնֆլիկտ, հոգևոր որոնում, ենթագիտակցություն, գիտակցության հոսք:

N.Avagyan

ON THE INFLUENCE OF RUSSIAN LITERATURE ON THE WORKS OF THE FAMOUS AMERICAN WRITER OF THE XX CENTURY WILLIAM FAULKNER

William Faulkner is considered to be one of the greatest American writers

of the 20th century. Being not only a writer, but also a sociologist and historian, he lived most of his life and wrote his books in Oxford Mississippi. He is known and revered for the embodiment of the unique cultural landscape of the south in life. It is no secret that Faulkner was known as an enthusiast of Russian literature.

Faulkner himself repeatedly stated the influence of Russian literature, in particular the books of Dostoevsky on his work. Faulkner learned from Dostoevsky the ability to portray in the subconscious the conflicting human feelings, the depth of the human psyche, to explain its complexity and paradoxes. Partly Dostoevsky's influence inspired Faulkner to focus his work on the inner conflict of the individual.

Keywords. William Faulkner, Russian literature, Fyodor Dostoevsky, creativity, internal struggle, morality, personality conflict, spiritual search, sub consciousness, stream of consciousness.

Несмотря на разделяющие их географические и временные расстояния, русская литература 19-го века удивительным образом перекликалась с южной готикой в американской фантастике 20-го века. Общим для обеих традиций является и озабоченность демонической стороной повседневной жизни - в значительной степени рассматриваемая как следствие изначально неравноправных социально-экономических систем - и соответствующая тенденция стирать грань между «реалистичным» и «гротескным» описанием. Эта странная на первый взгляд схожесть, тем не менее, имеет под собой довольно объяснимые основания.

В данном контексте мы попытались исследовать творчество известного американского писателя Уильяма Фолкнера и выявить очевидные параллели с традициями творчества одного из литературных гигантов России Федора Достоевского, оказавшими влияние на художественный мир Фолкнера и его мировоззрение: стремление к познанию широты человеческой нравственной природы, постановка человека в крайние, исключительные обстоятельства, изображение его в состоянии нравственного поиска, напряженной внутренней борьбы с самим собой, всепроникающий психологизм с использованием потока сознания при передаче духовной жизни персонажей. Сопоставить морально-нравственные идеалы русского и американского классиков.

Уильям Фолкнер родившийся 25 сентября 1897 года в Олбани, штат Миссисипи, считается одним из величайших американских писателей XX века. Фолкнер является обладателем двух Пулитцеровских премий за художественную литературу и Нобелевской премии по литературе в 1954 году (за «значительный и художественно уникальный вклад в развитие современного американского романа»). Данный факт принес Фолкнеру, чье творчество уже давно пользовалось любовью в Европе, признание на родине. Его имя знакомо даже тем, кто плохо знаком с литературой. Известность его, получившего престижное звание шевалье де ла Легион д'Оннёра во Франции в 1951 году, была признана в мировом масштабе.

Перу Фолкнера принадлежат также сценарии для Голливуда с участием самых великих голливудских актеров, таких как Лорен Бэколл, Хамфри Богарт и Пол Ньюман.

В 2009 году коллегия литературного журнала Юга США «Оксфорд американ» назвала «Авессалом, Авессалом!» лучшим южным романом всех времён.

Как уже упоминалось выше, он известен и почитается за воплощение уникального культурного ландшафта юга в жизнь. Не только писатель, но также социолог и историк, он прожил почти всю свою жизнь и писал свои книги в Оксфордском Миссисипи, городе, известном писателями.

Фолкнер был энтузиастом русской литературы, его обширная, разнообразная книжная полка содержала работы, написанные Толстым, Чеховым, и естественно, Достоевским. Фолкнер был настолько под влиянием Достоевского, что даже была написана книга о двух авторах под названием: «Фолкнер и Достоевский: влияние и слияние» Жана Вайсбергера.

Как пишет известный американский писатель Р. Хамблин¹, «Сам Фолкнер неоднократно признавался в влиянии, оказанном на его работу книгами Достоевского, упоминая «Братьев Карамазовых» среди книг, которые он перечитывает каждый год» [1,с.337]. Фолкнер перенял многое из русской классики для романтического литературного выражения юга.

«Фолкнер больше всего ценил способность Достоевского изобразить в подсознании противоречивые человеческие чувства. Стремление проанализировать глубину человеческой психики, объяснить ее сложность и парадоксы заставляет критиков увидеть в Фолкнере ученика Достоевского» [1,с.337]. Частично влияние Достоевского вдохновило Фолкнера сосредоточить работу на внутреннем конфликте личности: «Как и Достоевский, Фолкнер был заинтересован в изучении кризиса личности, оказавшейся в кризисе в обществе» [1,с.337].

Уильям Фолкнер принадлежит к числу тех крупных писателей, произведения которых читать нелегко. Это требует и больших душевных затрат, и «вхождения» в его художественный мир, постижения оригинальной формы его повествования. У него особая повествовательная техника: длинная, подчас усложненная фраза; одни и те же события и характеры действующих лиц раскрываются с разных точек зрения. И это не формальная нарочитость, а своеобразные пути искания истины.

Однако усилия, затраченные на восприятие его произведений, вознаграждаются сторицей. Они укрепляют человека в его духовных поисках, в его «самостоянье» в наше кризисное время. Об этом хорошо сказал сам Уильям Фолкнер в своей Нобелевской речи (Нобелевская премия была присуждена ему в 1954 году): «Долг поэта, художника... состоит в том, чтобы, возвышая человеческие сердца, возрождая в них мужество, и честь, и надежду, и гордость, и сострадание, и жалость, и жертвенность все то, что составляло славу человечества в прошлом, помочь ему выстоять. Поэт должен не просто создавать летопись человеческой жизни; его произведение - фундамент, опора, поддерживающая человека, помогающая ему выстоять и победить» [14].

Слова Ф. М. Достоевского: «Человек есть великая тайна, и я всю жизнь не устану разгадывать ее» мог бы повторить и Уильям Фолкнер. У него, как и у

¹ *Роберт Уэйн Хэмблин - поэт, писатель и почетный профессор Университета штата Юго-Восточный Миссури. Он наиболее известен своими достижениями, связанными с работами Уильяма Фолкнера.*

Достоевского, был напряженный интерес к трагизму существования человека в современном мире, к вопросу о смысле человеческой жизни в этих трагических обстоятельствах. В поисках ситуаций, в которых испытывается природа человека, ему близка, говоря словами Достоевского, «потребность хватить через край, потребность в замирающем ощущении, дойдя до пропасти, свеситься в нее наполовину, заглянуть в самую бездну».

Влияние Достоевского на художественный мир Фолкнера неоспоримо и его изучение занимает огромное место в мире литературы. Об этом писал сам Фолкнер Об этом писал неоднократно К. Степанян¹, исследовавший творчество Фолкнера, а также многих других прозаиков, таких как Б. Пастернак и А. Солженицын. Он, в частности, пишет: «Лишь Фолкнер более других из этих писателей приближается к творческим принципам Достоевского...» [6; 396]; американский исследователь Б. Сакстон в диссертации, посвященной анализу «южного гротеска», рассматривая творчество Достоевского в качестве одного из источников данного феномена и отмечая его влияние на писателей-южан в целом, ссылается на мнение о том, что Фолкнер - это Достоевский американского Юга [7; 2]; по мнению А. Банах-Маникиной: «Анализ Фолкнером рецепции романа “Братья Карамазовы” и реализации семейной проблематики в романе Фолкнера “Авессалом, Авессалом!” позволяет с достаточной степенью уверенности говорить о созданной американским писателем модели, типологически сходной со “случайным семейством” Достоевского, условно названной нами “разрушенным южным семейством”» [8; 19].

Хотя и не самая известная его работа «Авессалом, Авессалом!», опубликованная в 1936 году, была названа «Величайшим южным романом из когда-либо написанных». «Авессалом, Авессалом!» демонстрирует внимание к внутренней борьбе человека. Охватывая время до, во время и после гражданской войны, этот роман сосредотачивается на главном герое Томасе Сатпене. Томас имеет очевидное сходство с главным героем Достоевского из «Записок из подполья», изданного первоначально в 1864 году. Природа Сатпена раскрывается в самом начале романа: «Кажется, этот демон - его звали Сатпен -... люди, подобные ему, обладали «доблестью и силой», но не имели «жалости или чести »» [9, с. 275]. Его сильная моральная порочность, возможно, является результатом его глубокого чувства социального отторжения... «Только художник мог перенести безжалостность и спешку Сатпена и все же справиться с мечтой о мрачном и кастовом великолепии, к которому Сатпен явно стремился» [9, с. 29] , Сатпен жаждет достичь повышенной родословной, которая остается вне его досягаемости и в конечном итоге терпит неудачу; и, несмотря на свою кажущуюся силу и целеустремленность, он не может избежать того, что в себе он ненавидит: «... яростное и чрезмерное тщеславие Сатпена или стремление к великолепию, или

¹ *Карен Ашотович Степанян (арм. Կարեն Մարտիրոսի Մանվելյան; 20 февраля 1952, Ереван, Армения — 15 сентября 2018, Москва, Россия) — советский и российский литературовед, критик, редактор; доктор филологических наук, вице-президент Российского общества Достоевского, член редколлегии журнала «Знамя», заведующий отделом критики, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН.*

к оправданию, или к чему бы то ни было... созданное таким же поражением Сатпена...» [9].

Как отмечает Н. Анастасьев¹: «Страдание, мука - эти слова, если составить частотный словарь фолкнеровского языка, наверняка займут две первые позиции. В этих словах слышится время - время гигантских потрясений мира, время таких испытаний, каких раньше не было. Слышится и литература - голос писателя, угадавшего будущие катастрофы и потому оказавшего столь сильное воздействие на художественное сознание XX века. Это, конечно, Достоевский» [2; 146].

В своей статье «о несомненном влиянии, оказанном творческим наследием Достоевского на художественный мир Фолкнера, его мировоззрение», рассматривал Ю. Романов, употребляя эпитет «на разрыве аорты», как нельзя лучше определяющий то напряжение, в котором живут герои произведения двух непревзойденных психологов-аналитиков в обыденной жизни

Карен А. Степанян писал уже после выхода в свет романа Фолкнера «Сарторис»: «Как и в романах Достоевского, которым работа мистера Фолкнера наиболее близка, несчастья, унижения и героизм, проявленный его героями, становятся больше их самих, становятся символами “слепой трагедии житейской обыденности...”» [3; 126].

Автор статьи под названием «Тень Достоевского на глубоком Юге», Д. Чемберлен отмечал, что «Святылище» более близко «Братьям Карамазовым», чем какой-либо американской книге [4; 5].

«Я получаю огромное удовольствие, постоянно перечитывая его, я перечитываю его примерно каждый год. Его мастерство, проникновение в человеческую душу, способность к состраданию делают его писателем, к которому хотели бы приблизиться многие, если бы могли. Он был одним из тех, кто оставил неизгладимый след» - писал Фолкнер [5; 289].

Этот внутренний психологический парадокс также виден в «Записках из подполья» Достоевского. Как и Сатпен, главный герой «Записок» со смесью гордости и отвращения к себе заявляет: «Я больной человек... Я злой человек. Непривлекательный человек» [10, с. 3]. Хотя главный герой Сатпена и все более настойчивый и осознает свою порочность, он расцветает всепоглощающим чувством социального отторжения. Они оба разделяют внутреннее неравенство между тем, кем они являются, и тем, кем они стремятся. Озлобленный главный герой-затворник, поглощенный хроническим негативом, настолько отягощен отвращением к себе и злобой, что не способен продуктивно сосуществовать с окружающим его обществом.

Как бы легко ни было культивировать презрение к этим двум героям, возможно, именно их отсутствие намерения развратить мораль порождает у многих читателей жалость, а не презрение к ним. Существенное сходство заключается в том, что они поглощены внутренним конфликтом, который в конечном итоге присутствует в человечестве в целом.

¹ *Николай Аркадьевич Анастасьев (род. 12 ноября 1940, Москва) — советский и российский литературовед. Доктор филологических наук. Специалист по американской литературе XX века, в том числе по творчеству Уильяма Фолкнера и Эрнеста Хемингуэя, Артура Миллера.*

Достоевский ввел в свои романы «множественность точек зрения», что «позволило писателю выразить новый взгляд на человека как существо, которое стремится осмыслить себя в мире, осмыслить свое отношение к миру», вот что является первостепенным для творчества Фолкнера, его герои «мучительно и сложно размышляют о самих себе и о мире, каждый из них пытается осмыслить самого себя, разрушить скорлупу своего одиночества и найти путь к людям» Сравним образ идиота Бенджи из романа «Шум и ярость», с князем Мышкиным) [11; 151]; Фолкнер и Достоевский сумели передать весь диапазон чувств, «исследуя внутренний мир и глубинные пласты психологии таких своих героев. Фолкнер вслед за Достоевским показывает, что своеволие и насилие могут проявлять не только сильные мира сего, но и задавленные нуждой бедняки», способные проявлять «“своеволие”, “самостоятельное хотение”», и «характерен в этом отношении не только Кристмас, но и Минк Сноупс , который является одним из вариантов “человека подполья”» [11; 152].

Романов отмечает: «В своем стремлении постичь пределы человеческой «широкости» Фолкнер, как и Достоевский, помещает своих героев в предельно крайние, часто пограничные состояния, нередко обнажающие темные проявления человеческого духа. Н. Анастасьев указывает на то, что «вслед за Достоевским американский писатель считал изображение человеческого сердца в конфликте с самим собой главной задачей художника», при этом человек Фолкнера подобно человеку Достоевского постоянно ставится «в крайние, немыслимые обстоятельства», чтобы он «вполне по-достоевски доказывал самому себе, что он человек» [2; 146].

В своем предисловии, посвященном публикации в журнале «Время» трех рассказов Эдгара По, сам Достоевский отмечает, вспоминая американского писателя «почти всегда берет самую исключительную действительность, ставит своего героя в самое исключительное внешнее или психологическое положение» и восхищается тем, «с какою силою пронизательности, с какою поражающей верностью рассказывает он о состоянии души этого человека!» [10, 19, с. 88].

В поисках пределов человеческой «широкости», ставя своих персонажей в пограничные состояния. Из-за присутствия потока сознания в его произведениях и, естественно, из-за проблематики его творчества Достоевского в зарубежных исследованиях часто называют отцом модернизма. Достоевский потоком сознания передает ощущения Раскольникова после сказанной ему незнакомым мещанином фразы: «Ты убийца» [10, 6, с. 209] : «Он ни о чем не думал. Так, были какие-то мысли или обрывки мыслей, какие-то представления, без порядка и связи, - лица людей, виденных им еще в детстве или встреченных где-нибудь один только раз и об которых он никогда бы и не вспомнил; колокольня В-й церкви; бильярд в одном трактире и какой-то офицер у бильярда, запах сигар в какой-то подвальной табачной лавочке, распивочная, черная лестница, совсем темная, вея залитая помоями и засыпанная яичными скорлупами, а откуда-то доносится воскресный звон колоколов...» [10, 6, с. 210]).

Подобно тому, как это делал Достоевский, американский писатель в потоках сознания своих персонажей отображал чувства, мысли, представления, мельчайшие ощущения.

Роман «Шум и ярость», показателен в этом смысле, когда одна и та же «история» пересказывается от лица каждого из трех братьев-рассказчиков в первых трех главах романа воспроизводится в традиционном авторском изложении. Первые две части снабжены курсивом, обозначающим те места в тексте, где в потоке сознания прошлое перемежается с настоящим. Эти тексты рассчитаны на эффект полного погружения в сознание персонажей, очень точно передают их внутренний мир. Очень образно и точно изображена психологическая привязанность идиота Бенджи к своей сестре Кэдди в пору его счастья: «Кэдди *присела, обняла меня, прижалась ярким, холодным лицом к моему. Она пахла деревьями*» [9; 11].

Помимо творческого и духовного родства, между двумя великими мастерами прослеживаются и биографические параллели. Как и Достоевский, Фолкнер многие годы испытывал денежные затруднения; как и Достоевский, он пережил смерть брата и взял на себя финансовую ответственность за его семью; как и русскому классику, ему довелось познать горе утраты ребенка (эта трагическая тема стало предметом исследования Ф. Форс, автора книги «Детоубийственный роман: Достоевский, Фолкнер, Камю. Литературно-траурное эссе» [13]).

Наследие Фолкнера, если смотреть с точки зрения литературной традиции, очевидно, связано с русской классической литературой XIX века, особенно с творчеством Федора Достоевского. Критики считают, что Фолкнер унаследовал у русских классиков убеждение, что морально здоровые люди - это, прежде всего, простые люди, близкие к природе. Следующая важная особенность этого наследства - способность Фолкнера воплощать идею в художественный образ, в полнокровного литературного персонажа.

Литература

1. Hamblin, Robert W. and Charles A. Peek. *A William Faulkner Encyclopedia*. Greenwood Press, 1999.
2. Анастасьев И. А., Владелец Йокнапатофы (Уильям Фолкнер). М.: Книга, 1991. 416 с.
3. The Whole and the parts// Critical Essays on William Faulkner The Sartoris Family/ Ed. by A. F. Kinncy. Boston: G. K. Hall & Co.. 1985. P 126 127
4. Chappie K L. Character Parallels in Crime and Punishment and Sanctuary Germano-Slavica. A Canadian journal of Germanic and Slavic Comparative Studies. 197678. lid 2. P. 5-14.
5. Фолкнер У. Статьи, речи, интервью, письма. М.: Радуга, 1985.488 с.
6. Степанян К. А., Явление и диалог в романах Ф. М. Достоевского. С116.: Крита. 2010. 400с.
7. Saxton B. T. Grotesque Subjects: Dostoevsky and Modern Southern Fiction. 1930-1960. Ann .Arbor. 2012. 205 p.
8. Банах-Маникина А. В., Тема «случайного семейства» в творчестве Ф. М. Достоевского и ее рецепция в США: Авторсф. дисс. ... канд. филол. наук. Томск. 2006. 25 с.
9. Фолкнер У., Собр. соч.: В 9 т. Т. 2. М.:ТЕРРА-Книжный клуб, 2001. 576 с.

10. Достоевский Ф. М., Поли. собр. соч.: В 30 т.. Л.: Наука. 1976.
11. Сохряков Ю. И., Традиции Достоевского в восприятии Т. Вулфа, У. Фолкнера и Д. Стейнбека // Достоевский. Материалы и исследования / Рсд. Г. М. Фридендер. Л.: Наука. 19Х0. Вып. 4.
12. Грибанов Б. Т., Уильям Фолкнер - хозяин Йокнапатофы // Фолкнер У. Рассказы. Минск: Высшая школа. 19Х5.
13. *Печальная тема накануне праздника* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sapronau.livejournal.com/35825.html>. 10.
14. “William Faulkner – Banquet Speech” Nobelprize.org http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/literature/laureates/1949/faulkner-speech.html
15. Faulkner, William. *Absalom Absalom*. Vintage International, 1986.
16. Мастера современной прозы. У.Фолкнер. издательство «Прогресс», М. 1974. американский писатель Фолкнер
17. Dostoyevsky, Fyodor. *Notes from Underground*. Vintage Classics, 1993.
18. Bocking, Ineke. *Character and Personality in the Novels of William Faulkner*. University Press of America, 1995.

Հոդվածը տպագրության է երաշխավորել խմբագրական
կոլեգիայի անդամ, մ.գ.թ. դոցենտ Է.Ա.Հայրապետյանը: